

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2024, №4, Том 8 / 2024, No 4, Vol 8 <https://liberal-journal.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/01PLLD424.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Казеннов, С. Ю. Конфликт на Украине и особенности гибридного противостояния / С. Ю. Казеннов, В. Н. Кумачев, Е. М. Королева // Либерально-демократические ценности. — 2024. — Т. 8. — № 4. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/01PLLD424.pdf>

For citation:

Kazenov S.Yu., Kumachev V.N., Koroleva E.M. The conflict in Ukraine and the features of hybrid confrontation. *Journal of liberal democratic values*. 2024; 8(4): 01PLLD424. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/01PLLD424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 327

Казеннов Сергей Юрьевич

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО), Москва, Россия
Отдел военно-экономических исследований безопасности Центра международной безопасности
Ведущий научный сотрудник
Кандидат экономических наук
E-mail: koroleva@imemo.ru

Кумачев Владимир Николаевич

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО), Москва, Россия
Отдел военно-экономических исследований безопасности Центра международной безопасности
Ведущий научный сотрудник
E-mail: kumach-44@yandex.ru

Королева Евгения Михайловна

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО), Москва, Россия
Отдел военно-экономических исследований безопасности Центра международной безопасности
Научный сотрудник
E-mail: koroleva@imemo.ru

Конфликт на Украине и особенности гибридного противостояния

Аннотация. В статье рассматривается гибридное противостояние – важный элемент «гибридных войн», с использованием военной и мягкой силы. Сегодня фактор гибридности приобретает исключительное значение, возможности для самореализации. Причины этого – усложнение мира, рост его целостности и взаимозависимости, а следовательно, и уязвимости, способности нанесения противнику существенного ущерба без применения экономически все более дорогостоящей, в военно-политическом отношении «опасной» и неэффективной собственно военной мощи. Кроме того, это и резкое увеличение возможностей использования средств информационно-пропагандистского воздействия, в том числе с кратным ростом потенциала ее технической составляющей, в составе мягкой силы для обеспечения всестороннего эффективного влияния на противника и на всю внешнюю обстановку вокруг него. В ходе конфликта на Украине (КНУ) объектом самого пристального внимания со стороны государств «коллективного Запада» (КЗ), США, НАТО становится российский тыл. В связи с неспособностью переломить ход военной кампании на фронте в свою пользу ими предпринимаются попытки максимально воздействовать на тыл РФ, дестабилизировать его, использовать в этих целях силы внутри России, проявляющие непонимание

и недовольство политикой российского государства, в том числе в отношении КНУ, Специальной военной операции (СВО). А значит, демотивировать российское общество на консолидированную, всестороннюю поддержку СВО, вызвать дополнительное беспокойство на «ленточке». Сегодня, по сути, одна из главных задач властей РФ, российского общества – вовремя осознать эти угрозы и вызовы со стороны КЗ, делающего гибридное противостояние, воздействие на тыл России одним из приоритетов своей политики в отношении нашей страны. И предпринять все необходимое для их предотвращения, купирования, осуществления эффективного контроля, в том числе в информационно-пропагандистской сфере.

Ключевые слова: гибридное противостояние; военная и мягкая сила; информационно-пропагандистская сфера; фронт и тыл; эффективность; патриотизм; дестабилизация

Введение

Прежде всего одно общее, при этом существенное, на наш взгляд, замечание. Под гибридность, в том числе в применении к гибридной войне, зачастую подразумеваются только некоторые элементы «мягкой силы» (МС) в противовес военной силе, экономике, многим другим важнейшим аспектам комплексного противостояния, комплексного обеспечения национальной безопасности и национальных интересов страны. Хотя саму мягкую силу следует рассматривать широко, с включением в нее той же экономики, а не только традиционных для нее видов деятельности, таких как информационная сфера, культурно-цивилизационная составляющая, другие «виртуальные» элементы. И это важно как с методологической, так и с практической точек зрения [1, с. 98, 101, 106].

Основная часть

Идет война гибридная

В принципе всегда, в той или иной степени, войны носили гибридный характер: применение военной силы сопровождалось «туманом войны», дипломатическими, информационными уловками, попытками ввести противника в заблуждение, оказать давление экономическими, политическими, санкционными методами и ограничителями (знаменитая «Петля анаконды») и т.д. Для этого использовались самые разные силы и средства – от криминала до «купленных» чиновников и генералов. Военная («жесткая») и «мягкая» сила в практической политике действуют всегда рука об руку. Недоучет фактора МС может крайне негативно сказаться как на выстраивании общей стратегии, так и на планировании, осуществлении конкретных действий, в том числе в оборонной сфере. Это способно исказить картину происходящего, представлений о своих и чужих, подчеркиваем, гибридных возможностях противостояния, перспективах развития ситуации, о многом другом. Так, не исключено, что при более «объемном» учете фактора гибридности при разработке, планировании, осуществлении Специальной военной операции (СВО) было бы заранее ясно: она не ограничится рамками, форматом, масштабом, сроками «блицкрига». Но неизбежно и закономерно эскалирует, превратится в «большую войну» по мере вовлечения в нее все большего числа гибридных компонентов, коалиционных партнерств, при серьезных проблемах восприятия СВО на мировой арене.

В настоящее время потребность в гибридном восприятии происходящего и осуществлении соответствующей политики резко возрастает. Хотя бы потому, что современный мир все более усложнен, взаимозависим, кратно повышаются возможности применения гибридного инструментария, средств и методов ведения гибридной войны (например, в информационной сфере) для достижения общего успеха

[2, с. 661–675; 8, р. 99–115]. Причем этот комплексный, гибридный подход сегодня очень важен для «удешевления» войны в рамках более широкого противостояния, при все более экономически затратной, геополитически небезопасной чисто военной составляющей. Считается, что именно «нехватка», недостаточное наличие у РФ различных элементов мягкой силы, включая экономику, заставляют Москву больше полагаться на другую составляющую совокупной мощи в арсенале национальной безопасности – военную мощь.

Можно ли без гибридного подхода верно понять замысел и умысел всяческого «подталкивания» России (в том числе зарубежными силами, с использованием самых разных информационных площадок и ресурсов) к тотальному «стратегическому наступлению» в ходе конфликта на Украине (КНУ, в данной аббревиатуре «Украина» – территория, а не государство)? Много говорилось, что Киев «слаб», ему нечем и некому воевать, во властных структурах хаос, а коллективный Запад (КЗ) «устал» от поддержки киевского режима. Разумеется, это делалось вовсе не для того, чтобы «помочь» России одержать победу (это было бы очень серьезной, недопустимой репутационной потерей для самих КЗ, США). Главная стратегическая задача КЗ в КНУ на данном этапе – еще глубже погрузить Россию в украинский кризис, существенно умножить ее потери, надолго лишит геополитического маневра, сократить активность РФ по другим геополитическим азимутам, взаимодействие с внешним миром, в первую очередь на постсоветском пространстве (ПСП), в Восточной Азии. И может быть самое главное – КЗ старается полностью, наверняка разрушить цивилизационное и геополитическое единство России и Украины по заветам З. Бжезинского: Россия с Украиной – великая сверхдержава, без Украины – только региональная сила. Ну а об интересах собственно Украины, других стран ПСП на КЗ никто и не помышляет, основное – нанести максимальный ущерб России. Подчеркиваем, что нанесение «стратегического поражения» РФ не означает для КЗ задачу полностью загнать Россию в геополитический угол, выходом из которого для РФ могли бы стать резкая эскалация КНУ, вплоть до возникновения условий для развязывания ядерной войны, угроза «несвоевременного» нарушения глобального геополитического равновесия, всей системы международной безопасности.

Сегодня КНУ переходит в новую фазу, он расположился как бы на перепутье – и для России, и для стран КЗ, США, НАТО (Киев в этом раскладе выступает в качестве «пристяжной»). И эта ситуация «развилки», скорее всего, продлится еще некоторое время. В данных условиях особая значимость гибридного подхода – в уточнении, с поправкой на существующие реалии, целей сторон, перспектив противостояния, конечных рубежей, условий для эскалации или торможения конфликта, а то и его глубокой «заморозки». А особое задание для российской политико-аналитической и информационно-пропагандистской сферы – это выстраивание надежного и убедительного идеологического сопровождения новой фазы СВО и, ретроспективно, задним числом, – идеологическая проводка, объяснение и закрепление всего предыдущего хода СВО. Причем убедительного как для собственных граждан, так и для противника – КЗ, США, стран НАТО, населения подконтрольной Киеву Украины, а также для стран мирового большинства, включая страны лояльные России. Тем более, что с весны 2022 г., с начала СВО очень многое изменилось и на поле боя, и в российском тылу, и на международной арене.

Логика подсказывает, что КЗ в обозримой перспективе, до окончания нынешнего избирательного цикла в разных странах, в том числе в США, не был бы заинтересован в резких подвижках на фронте, на «ленточке» в ходе КНУ, в каких-то эскалациях, чрезмерных затратах, «самодеятельности» со стороны Киева, тем более в прямом присутствии на Украине вооруженных сил стран НАТО. Поскольку уже участие в КНУ в режиме «прокси» (границы между «прокси» и прямым участием все более размыты) представляет для КЗ серьезные политические, военные, электоральные риски. А это значит, что наряду с чисто военными

средствами по перенапряжению, изматыванию России в ходе КНУ КЗ будет все больше обращать внимание именно на гибридную составляющую, в первую очередь – на попытки задушить экономику РФ санкциями, раскачать Россию изнутри, «безопасно и дешево», воздействовать гибридными средствами на российский тыл, демотивировать развитие страны, обеспечение и поддержку СВО, вызвать недовольство, недоверие к властям, дестабилизировать общую ситуацию и т.д. И эти попытки гибридного воздействия на российский тыл могут стать одним из приоритетов для КЗ в его противостоянии с РФ на украинском треке на обозримую перспективу [3, с. 7].

Обращает на себя внимание и резкое усиление попыток политико-дипломатического, экономического давления КЗ на «международную среду», на страны «мирового большинства», в целях изолировать РФ, лишит ее, при наличии все более жестких санкций, значимых для России торгово-экономических и политических партнерств. А также заручиться поддержкой ряда стран, в том числе лояльных РФ, «по принуждению России к миру» на условиях, категорически неприемлемых для нее, что способно лишь спровоцировать новую эскалацию КНУ.

При этом КЗ ни в коем случае не оставит киевский режим без «экономной» поддержки и на линии боевого соприкосновения как военно-экономическими, так и дипломатическими, информационно-пропагандистскими и иными средствами (новый всплеск антироссийских санкций, масштабных усилий по поддержке Киева оружием и деньгами – тому свидетельство). Это делается для сохранения некоего «равновесия» на фронте – позиционной, малопобедной войны, не позволяющей России быстро выйти из нее, тем более в качестве победителя. Заметим, что за первый квартал 2024 г. суммарная освобожденная вооруженными силами РФ территория Украины составила около 400 кв. км. Притом, что вся территория пока подконтрольной Киеву Украины и теперь составляет более 500 тыс. кв. километров (Украина – одна из самых крупных по территории стран Европы). Любое «отодвигание» линии боевого соприкосновения, создание «санитарной зоны» для предотвращения ракетно-артиллерийских обстрелов, беспилотных атак по территории РФ, в том числе ее глубокого тыла, будут иметь ограниченную эффективность. И эта необходимость «отодвигать» линию войны все дальше и дальше не исчезнет, если у РФ не будет каких-либо «особых» договоренностей с КЗ, США, НАТО. Которые и являются поставщиками Киеву все более дальнедействующих и разрушительных вооружений и по сути контролируют, обеспечивают их применение Киевом.

Предупрежден – значит вооружен

Остановимся на ряде проблем, связанных с гибридным противостоянием между Россией и ее главными геополитическими противником в ходе КНУ – странами КЗ, США, НАТО, этими «держателями акций» киевского режима. Именно с ними, а не с Киевом, возможно, России придется в итоге разговаривать по поводу будущего КНУ, Украины. Последняя в геополитическом противостоянии РФ и КЗ является по сути лишь полем этого противостояния, «руками» КЗ, инструментарием его политики сдерживания РФ. Подчеркнем, что в арсенале гибридного противостояния – и умение ждать ошибок противника, во всех сферах, провоцировать их, использовать в своих интересах.

Считается, что после блистательного проведения президентской избирательной кампании во властных структурах РФ может наступить некая эйфория, расслабленность, с получением по сути карт-бланша на осуществление любой внутренней, экономической, оборонной политики, в том числе в отношении КНУ и СВО. Действительно, достигнута убедительнейшая победа на выборах в марте 2024 г., по схеме «8 на 8»: грубо говоря, это почти

80% явки при более 80% проголосовавших «за». В итоге это 2/3 избирателей «за» от общего их списочного состава, что во всех отношениях подтверждает полную и неоспоримую, даже для западных комментаторов, легитимность избранного Президента. И именно теперь у российских властных структур, у Кремля нет права даже на незначительные ошибки, просчеты, на возможность для собственных граждан, противников и партнеров вовне хоть как-то усомниться в правильности и последовательности выбранного курса во внешней, внутренней, оборонной политике РФ. А также в способности и решимости российских властей эффективно претворять этот курс в жизнь, включая СВО. Особо подчеркнем – проблемы в российском тылу, чем бы они ни были вызваны и кем бы ни инициированы, спровоцированы, могут неизбежно сказаться на фронте. Какие сферы и какие социально-политические группы могут оказаться в первую очередь в сфере интересов КЗ в плане возможностей негативного гибридного воздействия на ситуацию в РФ, ее безопасность и стабильность, способность к развитию в непростых условиях, мотивированность на всестороннюю поддержку СВО?

Вряд ли кто-то может усомниться в достигнутых успехах РФ в сфере экономики уже в ходе проведения СВО, особенно на фоне западных санкций. В 2023 г. рост валового внутреннего продукта (ВВП) РФ составил 3,6%–4,0%, в начале 2024 г. эти темпы были превышены в полтора-два раза [6]. Однако значительная часть роста отечественного ВВП связана с отраслями оборонно-промышленного комплекса, с существенным (в разы) ростом гособоронзаказа. В 2024 г., по официальным данным, расходы на оборону и безопасность составят почти 2/5 размера федерального бюджета РФ. Не исключено, что пик роста российской экономики был пройден в 2023 г. [7]. По крайней мере, прогнозируемый рост на 2024 г. и тем более на 2025 г. ожидается гораздо более умеренным. Серьезную роль будут играть санкционные ограничения со стороны КЗ, в первую очередь в плане ужесточения их соблюдения, причем как для самой РФ, так и для ее торгово-экономических партнеров в рамках «вторичных» санкций по перекрытию «серых» и параллельных поставок, банковских операций. Под «боем» оказываются такие важные партнеры РФ, как Китай, Турция, Индия, страны Большого Ближнего Востока, постсоветского пространства. Определенное беспокойство, как в связи с их сверхзначимостью для РФ, так и возможностью их резкого сокращения, нарушения, вызывают перспективы торгово-экономических отношений с Китаем (35% всего внешнеторгового оборота России), которые, по мнению аналитиков, скоро могут достигнуть своего потолка, если не произойдет что-то экстраординарное.

Во внутренней экономике РФ, наряду с ростом ВВП, растет и инфляция (в предвыборный период цены и инфляция серьезно сдерживались), и ее вряд ли удастся привести в норму в обозримой перспективе, хотя ее дальнейший рост все же купирован. Эти и многие другие факторы, необходимость, не снижая военно-экономической поддержки СВО, обеспечивать выполнение «гражданских» предвыборных обещаний в случае каких-либо затруднений, задержек в экономике могут вызвать недопонимание в обществе, тем более умело подогреваемое. И в данном плане сегодня российская экономика должна быть очень экономной, о чем, кстати, неоднократно говорил Президент. На таком фоне – насколько приоритетными и обязательными являются в настоящее время сверхзатратные инфраструктурные проекты типа пассажирской железнодорожной трассы Москва – Санкт-Петербург, пробивки автомагистрали в направлении Большого Сочи? Когда всячески педалируется, в том числе антисистемными силами, так называемая проблема «бесквартирных» военнослужащих (здесь много «мутного»), количество которых резко возрастет в связи с проведением СВО. И насколько уместно сегодня осуществление новой большой приватизации, даже под предлогом пополнения бюджета (см. выше)? Тем более, когда для приватизации предлагаются ликвидные, высокодоходные объекты и сферы экономики.

В определенной ситуации уязвимой для внешнего гибридного воздействия может оказаться социально-политическая сфера России – и это будет связано не только с экономикой [5, с. 4–5]. Масштабное «стратегическое наступление» на фронте может сопровождаться значительными потерями (по крайней мере, гораздо более существенными, чем в ходе «стратегической обороны»). Новые волны мобилизации, при всем настрое в российском обществе «на победу», способны вызвать в обществе негативную реакцию. Продолжение войны, тем более ее эскалация, – это не только материальные, людские потери, но и рост психологической усталости, раздражения, социальной напряженности. Данные и другие явления, включая резонансные диверсионно-террористические акты на территории РФ, техногенные катастрофы, иные события, даже при их разрозненности, могут способствовать возникновению в обществе серьезных элементов недовольства. И не допустить внутренней дестабилизации, в том числе провоцируемой извне, – одна из важнейших задач российской власти. В принципе ни одна из потенциально деструктивных сил по отдельности не способна внести решающий вклад в процессы дестабилизации, в «раздрай» в обществе, его конфронтацию, если только в качестве «закваски» или «тарана». Но существенно, чтобы у них не было в определенных обстоятельствах возможности совместно оказаться в одной «точке политической нестабильности», иметь для этого хорошо удобренную, подготовленную почву.

Так, прозападно-либеральные круги, в России и в «релокации», могут попытаться предпринять какие-то деструктивные действия под видом антивоенного протеста, проявить свою разрушительную «креативность». Однако в российском обществе все еще сильна «прививка 90-х», когда именно эти силы, при поддержке Запада, приватизировали и «слили» страну. Молодежь во всем мире, и Россия не исключение, сегодня «продвинута» – интернетизирована, отчасти космополитична, пацифична, она в наибольшей степени подвержена информационному воздействию извне, склонна к бунтарству. Важно правильно понимать происходящее в молодежной среде, желание современной молодежи видеть перспективы России (в том числе для себя), ее возможности коммуникаций, открытости в мир. Вряд ли оптимальной является политика заформализованности в отношении молодежи, с «правильными» кричалками в красивой униформе («Партия – Ленин – Комсомол» в недалеком прошлом, это уже проходили).

Теракт в «Крокус-Сити» (в его зарубежном происхождении и поддержке, даже не столько радикальными исламскими силами, никто не сомневается), пробелы с «новыми» (по паспорту) россиянами, трудовыми мигрантами, нелегалами, в том числе с их отношением к СВО («это не наша война»), могут способствовать росту национализма, сепаратизма, обострению межнациональных отношений и отношений РФ со странами постсоветского пространства. Что наверняка попытаются использовать враги России, с применением «жалящих» средств гибридного воздействия, тайных операций.

Элиты, включая бизнес-элиты РФ, в целом патриотичны, лояльны властям, им не нужны «революционные ситуации», они вполне сознают, что могут потерять в ходе какой-либо «смуты». Они также смирились с тем, что в западную экономику, политику, культурно-спортивную сферу, при любых исходе КНУ, изменениях во властных структурах РФ, их еще долго «не примут играть». К тому же у российских властей достаточно отработаны эффективные подходы к элитам, методы взаимодействия с ними. И повторяем: нужно полностью исключить возникновение в российском тылу ситуации, когда некие «возбужденные», потенциально деструктивные силы смогут действовать совместно, согласовано, активно, с эффективной поддержкой извне.

На наш взгляд, очень существенным просчетом нынешних российских властей было бы противопоставление «истинных элит» (в первую очередь на «ленточке», в волонтерских и патриотических организациях поддержки СВО) и так называемых «элиток» – всякого рода «ждунов», «тыловых крыс», «трусов», неповоротливых и непатриотичных чиновников, не выполняющих распоряжения Президента, и т.д. Памятен в этом плане «огонь по штабам», затеянный М. Горбачевым в целях обеспечения поддержки своей политики «перестройки», когда во всем оказались виноваты «партократы-бюрократы». Все помнят, чем это «расшатывание» системы, подогреваемое извне, закончилось и для страны, и для вертикали власти, и лично для М. С. Горбачева. Особенно опасно оказалось бы подключение к этим «поискам истины», противопоставлениям носителей «окопной правды» с их особым, острым пониманием происходящего – что есть хорошо, а что плохо («Марш Пригожина» – один из таких «звоночков»). Уже сегодня в России достаточно «нетерпеливых патриотов», готовых обвинять всех во властных – гражданских и военных структурах в любых грехах – в нерешительности, профессиональной неумелости, а то и в саботаже, «договорнях», «пятиколонных» устремлениях. И информационно-пропагандистская сфера должна умело и убедительно купировать такие настроения, в общем-то неизбежные в нервной обстановке СВО, внешних обструкций и санкций, а не добавлять «яркости» и «контрастности» при их освещении.

В этом плане достаточно неожиданно, хотя и закономерно, ход КНУ, СВО высветил проблему, связанную с одной из главных «скреп» нынешней российской действительности – патриотизмом. Оказалось, что мы имеем дело по сути с двумя «патриотизмами», несколько (а то и сильно) по-разному понимающими интересы России, ее будущее – задачи, средства и формы обеспечения ее национальной безопасности, перспективы КНУ, планирования и реализации продолжения СВО. Это относится и к различиям в представлениях о дальнейшей судьбе освобожденных территорий, «большой России» в целом, о ее магистральных путях развития, общественно-политическом устройстве. Пока эти противоречия закамуфлированы целым рядом обстоятельств, но в будущем они могут выйти на первый план, если их вовремя не погасить.

Первый, «романтичный», назовем его так, патриотизм всецело направлен на достижение полной военной победы в ходе КНУ, на безоговорочную капитуляцию киевского режима, без вариантов и изъятий, на многочисленные «не» и «де» для Украины, вплоть до лишения ее государственности, с победоносными походами до Одессы, Львова, а то и до Лиссабона, то, что «Киев – наш», – это вообще без вопросов. При даже любых намеках на какой-то переговорно-договорной процесс по поводу завершения КНУ, например, в качестве его «глубокой заморозки» по корейскому сценарию, представители «романтичного» патриотизма сразу принимают боевую стойку. Их лозунг – «мы за цену не постоим» как для себя, так и для других. «Романтичный патриотизм» пассионарен, импульсивен, бескомпромиссен, нетерпим к инакомыслию («кто не с нами – тот против нас»), ему свойственно «освободительное» мессианство («Гренада моя»), он требует быстрых решений и действий.

Второй патриотизм, условно назовем его «реалистичным», внешне менее увлекателен и духоподъемен, более осторожен и осмотрителен. Он в первую очередь оценивает КНУ, СВО, формы их продолжения и завершения с позиций долговременных национальных интересов РФ, обеспечения ее комплексной национальной безопасности, не только военно-силовыми средствами. А это предполагает выверенную комплексную оценку задач, ресурсов, собственных и у оппонентов (многих оппонентов), возможностей получения международной поддержки, перспектив прорывного развития России, ее места и роли в мире будущего. Это также понимание того, что даже «оглушительная» военная победа может оказаться

неэффективной, разорительной с точки зрения достижения широких геополитических результатов, ради которых, собственно, и осуществляется внешняя и оборонная политика государства. И что КНУ, СВО не могут продолжаться бессрочно, о чем еще в январе 2024 г. говорил сам Президент РФ. При этом важно, что во взглядах «патриотов-реалистов» присутствует понимание – СВО, ее мобилизующая роль во многом «предотвратили» сползание России в новый, не только экономический, глубокий застой.

Надо сказать, что сейчас делаются попытки, определенными силами в самой России и из-за рубежа, столкнуть эти два «патриотизма» лбами, заставить их выяснять, какой из них является единственным, истинным, правильным, а какой – недопустимая ересь. Очевидно, что такое «соревнование», взаимное недовольство в стане «патриотов» может оказаться в столь сложный для страны момент, накануне новой, возможно, решающей фазы СВО разрушительным, недопустимым для обеспечения стабильности, концентрации усилий на решении первостепенных и неотложных задач на фронте и в тылу. И преодоление данных почти религиозных «разночтений», недопущение их использования деструктивными силами против России – одно из насущных политических требований.

Информационная сфера: повышать эффективность

Сегодня российскую информационно-пропагандистскую сферу, в том числе так называемое «иновещение», часто обвиняют в неэффективности, безынициативности, в работе по шаблону, не думая о результатах своей деятельности, не уделяя должного внимания конкретному «адресату» информационного воздействия, его особенностям, способности и желанию нужным образом воспринимать предлагаемый ему контент. И в этом есть большая доля правды. Но насколько во всем этом «виновата» сама сфера информации и пропаганды? Если в качестве первоосновы, базы, отправной точки для нее предстают конкретные дела, поступки, высказывания, события, политические и иные решения, которые подчас бывает непросто комментировать, представлять, наконец, «подправлять», «рихтовать». В этом плане – насколько эффективен и оптимален, внушаем, для друзей и врагов, в своем нынешнем виде, со всеми его производными, внешней, внутренней и оборонной политикой сам «проект Россия», насколько он ликвиден в качестве «товара» для его продвижения на глобальном информационном рынке? Это, в какой-то степени, относится и к СВО, к глубине проработки всей политики РФ на украинском направлении, определенной легковесности в их информационно-пропагандистском обеспечении. Что, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости что-то «подправить» не только в российской информационно-пропагандистской сфере, но и в самой «консерватории».

Приведем ряд примеров попыток гибридного воздействия РФ на страны КЗ-партнеры Киева, в целях повлиять на их отношение к КНУ, с использованием приемов информационно-пропагандистского сопровождения. В частности, среди таких приемов гибридного воздействия – «убеждение», «устрашение», «асимметричное (компенсирующее) сдерживание». При этом очень важно учитывать фактор эффективной, гораздо большей по своим возможностям – экономическим, организационно-структурным, техническим – массивной, отработанной встречной пропаганды со стороны нашего противника.

При планировании гибридного, информационно-пропагандистского воздействия нужно сознавать, что сегодня в странах КЗ российская позиция по КНУ практически не воспринимается: слишком укоренилось за время СВО представление о РФ как об «агрессоре». Который, если его не остановить, «пойдет дальше», в зону ЕвроНАТО, на постсоветское пространство, в целях восстановления СССР, будет бесосновательно претендовать на роль глобального лидера, хотя бы в рамках союза стран так называемой «оси

зла». Причем такой подход достаточно успешно культивируется, навязывается другим, в том числе в странах мирового большинства, проталкивается в саму Россию. Ненависть к РФ в странах КЗ, страх перед ней настолько велики, что они перевешивают все растущее недовольство снижением уровня жизни, темпов роста экономики, хотя это, в принципе, имеет лишь частичное отношение к КНУ. Те, кто думают иначе, или предпочитают молчать, или подвергаются остракизму, а то и прямым гонениям. Тезис о роли РФ в освобождении мира от нового фашизма, «укронацизма» фактически не работает в отношении нынешнего, обезумевшего от псевдосвобод КЗ. А на пространствах мирового большинства, мирового Юга, по большому счету, сегодня вообще не до этой проблемы.

Что является действительно значимым, воспринимаемым аргументом для политиков и обывателей в странах КЗ – КНУ, его продолжение, тем более эскалация очень сильно влияют на возможность выхода из глобального системного кризиса, не только финансово-экономического. А также то, что и помимо КНУ в современном мире существует много взрывоопасных точек, например, в Восточной Азии, на Большом Ближнем Востоке, требующих от стран КЗ «особого внимания», ресурсов, вооружений, партнерств. Тем более, что события в ходе палестино-израильского конфликта и его эскалации показывают: для КЗ, США приобретение таких партнерств становится все более сложной игрой сразу на много углов.

Кстати, в странах мирового большинства, в том числе лояльных России, аргументы Москвы по КНУ принимают к сведению, выдвигают собственные мирные инициативы. Что, однако, не следует расценивать как поддержку политики РФ по данному вопросу. При этом все отдают себе отчет относительно важной роли РФ в мире, в том числе как своего рода глобального балансира, – и стараются использовать это в своих экономических, политических, военных интересах.

Особое внимание, с точки зрения ее эффективности, привлекает линия «устрашения» в информационно-пропагандистской работе (так, широко эксплуатируется образ «плохого парня»). Это, в частности, тиражирование тезисов, высказываний ряда видных отечественных политиков, аналитиков, представителей медиасферы относительно того, что Россия готова «до конца», с задействованием всех средств и возможностей, самых крайних, работать на достижение «полной» победы в КНУ. А значит, она по-пацански «безбашенна», с ней лучше не связываться, нужно отступить от поддержки Киева, дать, наконец, России возможность «разобраться» с ним «один на один». Надо ли говорить, что подобные «мысли вслух» («боятся – значит уважают») с особым удовольствием подхватывают на КЗ в целях еще большей консолидации усилий по противодействию России, поддержке Киева, ее расширению. Осуществляемые время от времени вбросы по поводу возможной активации «ядерного фактора» в ходе КНУ вызывают оторопь, недовольство даже в ряде стран мирового большинства, лояльных РФ. А использование РФ при проведении СВО все более мощных и разрушительных средств как бы уравнивает ее с прочими воюющими силами и странами, не слишком заботящимися о гуманитарной составляющей.

Не исключено, что реально «затормозить», «заморозить» КНУ, его острую фазу, изменить отношение противоборствующих сторон к конфликту, на сегодня с преобладанием взаимных надежд одержать в нем победу «за явным преимуществом», может только состояние «равновесия страха», взаимного сдерживания, не только военно-силового. На которых, в принципе, во многом и основывалось поддержание системы международной безопасности в условиях холодной войны. Все говорит за то, что именно этот характер отношений КЗ и РФ будет преобладать в дальнейшем, по крайней мере со стороны коллективного Запада, а все рассуждения о «мире для Украины», представительные «мирные конференции» – лишь некое прикрытие.

В разговорах о неких «асимметричных ответах» РФ странам КЗ-партнерам Киева чаще всего идет речь о возможности «крупно насолить» им где-то в других регионах и других сферах, «оттянуть» внимание КЗ от украинского трека. Например, пододвинуть «зажженный фитиль» войны поближе к «подбрюшью» США, где-то в Латинской Америке. Что, заметим, было бы крайне затратным, вовсе не столь эффективным, а политически, возможно, и нереализуемым, – никто не хочет стать дополнительной мишенью для США, их удушающих санкций, а времена «чегеваризма» безвозвратно ушли.

Реальна ли угроза применения контрсанкций со стороны РФ, при менее двух процентах доли России в мировой экономике – но при обладании нашей страной четвертью мировых природных ресурсов, например, в энергосырьевой, продовольственной сфере? Положим, хотя бы в плане влияния на состояние мировых рынков, ценовую стабильность. До самого последнего времени считалось, что после произошедшего «отцепления» от российских ресурсов (впрочем, и теперь есть очень важные исключения), драматичной переналадки западной экономики – болевой шок для КЗ уже прошел. Однако зримое ухудшение экономической ситуации в той же Европе (темпы роста ВВП вдвое ниже, чем у РФ) может повлиять на ситуацию, а именно на продолжение курса на полный разрыв связей с РФ. И это несмотря на бодрые заявления на Западе совершенно противоположного свойства.

Насколько геополитически и пропагандистски значима для РФ «борьба России с империализмом», например, по поводу «освобождения» Африки от неокOLONиальных замашек Франции, с соответствующими многообещающими комментариями? Тем самым расчищая дорогу для экономики Китая, арабских стран, Турции, других голодных до экспансии акторов мировой экономики и геополитики? Или насколько эффективно для РФ продемонстрировать свое глобальное военное присутствие, где-то на «дальних берегах», в рамках пресловутой идеи «экспорта безопасности» со стороны России – при участии самой России в кровопролитном, затяжном КНУ? Все эти вопросы, по крайней мере, небезосновательны. Видимо, сейчас все же не время для РФ расплыть свои силы и средства, с энтузиазмом заполнять неизбежно возникающие время от времени геополитические разреженности, пустоты, тем более при весьма неопределенных, даже в медийном отношении, результатах [4, с. 3].

Выводы

Есть расхожее мнение, что манипулятивные возможности современной информационно-пропагандистской сферы «практически безграничны» в условиях, когда «виртуальное» значит не меньше, а то и больше «реального». И что при любом ходе и исходе КНУ они могут быть представлены информационно-пропагандистскими структурами каждой из противоборствующих сторон, участвующих в КНУ в том или ином качестве, как безусловная собственная «победа», с достижением значимых, «изначально запланированных» стратегических результатов. А все понесенные потери, «пролитая кровь», издержки, трудности и лишения оказались «не зря». Не исключено, что всеми этими умелостями и возможностями информационно-пропагандистской сферы сторонам КНУ еще в полной мере придется воспользоваться уже в обозримом будущем.

Особо подчеркнем: ни у кого не должно возникать ни малейшего сомнения – даже согласие РФ на какие-то переговоры по КНУ ни в коем случае не означало бы готовность России проявить слабость, нерешительность, податливость, хоть как-то поступиться своими коренными интересами в области национальной безопасности. И при любых, пусть и благоприятных для РФ продолжении КНУ, возможных достигнутых в ходе переговорно-договорного процесса результатах и соглашениях украинский рубеж еще очень надолго

останется для России крайне чувствительным, взрывоопасным, потребует самых серьезных комплексных, не только военных усилий, ресурсов, расходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокошин, А. А. Вопросы прикладной теории войны. Второе издание / М.: Изд. дом Высшей школы экономики. — 2019. — 227 с.
2. Ромашкина, Н. Информационные войны и информационная безопасность в XXI веке: от теории к практике / Ежегодник СИПРИ 2013: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – Институт мировой экономики и международных отношений РАН. — М.: ИМЭМО РАН, 2014. — 792 с.
3. Казеннов, С. Ю. Конфликт в Украине и геополитика в условиях глобализации / С. Ю. Казеннов, В.Н. Кумачев // Независимая газета. — 2024. — № 41(8956). — С. 7.
4. Казеннов, С. Ю. Вооружен – значит предупрежден? / С. Ю. Казеннов, В. Н. Кумачев // Независимое военное обозрение. — 2021. — № 34. — С. 3.
5. Бартош, А. А. Русский язык в прицеле мировой гибридной войны / А. А. Бартош // Независимое военное обозрение. — 2023. — № 48. — С. 4–5.
6. Путин оценил рост российского ВВП // Монокль. — URL: <https://monocle.ru/2024/04/25/putin-otsenil-rost-rossiyskogo-vvp/> (дата обращения 01.08.2024).
7. Российский бюджет планирует рекордные расходы на оборону в 2024 году // EADaily. — URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/11/13/rossiyskiy-byudzhnet-planiruet-rekordnye-rashody-na-oboronu-v-2024-godu> (дата обращения 01.08.2024).
8. Karasev Pavel. Concepts and Key Factors of Cyberwarfare / Russia: Arms Control, Disarmament and International Security. IMEMO Supplement to the Russian Edition of the SIPRI Yearbook 2021 / ed. Alexey Arbatov, Sergey Oznobishchev, Nadezhda Dudik. Moscow, IMEMO, 2022, 154 p.

Kazennov Sergey Yuryevich

Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, Russia
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
E-mail: koroleva@imemo.ru

Kumachev Vladimir Nikolaevich

Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, Russia
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
E-mail: kumach-44@yandex.ru

Koroleva Evgeniya Mikhailovna

Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, Russia
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
E-mail: koroleva@imemo.ru

The conflict in Ukraine and the features of the hybrid confrontation

Abstract. Hybrid confrontation is an important element of "hybrid wars", using military and soft power. Today, the factor of hybridity is becoming increasingly important, with opportunities for self-realization. The reason for this is the complication of the world, the growth of its integrity and interdependence, and, consequently, vulnerability, the possibility of causing significant damage to the enemy without the use of increasingly economically high-cost, militarily and politically "dangerous" and ineffective military power proper. In addition, this is a sharp increase in the possibilities of using information and propaganda influence, with a multiple increase in the potential of its technical component, as part of soft power to ensure a comprehensive effective impact on the enemy and on the entire external environment around him. During the conflict in Ukraine (CIU), the Russian rear becomes the object of the closest attention from the states of the "collective West" (CW), the United States, and NATO. Due to the inability to reverse the course of the military campaign at the front in their favor, attempts are being made to maximize the impact on the rear of the Russian Federation, destabilize it, and use for these purposes forces within Russia that show misunderstanding and dissatisfaction with the policy of the Russian state, including with regard to the CIU, a special military operation (SMO). This means demotivation of Russian society for consolidated, comprehensive support of SMO, causing additional concern in the battle zone. Today, in fact, one of the main tasks of the Russian authorities and Russian society is to timely realize these threats and challenges from the SW, which makes hybrid confrontation and impact on the rear of Russia one of the priorities of its policy towards our country. And to do everything necessary to prevent them, to stop them, to carry out effective control, including in the information and propaganda sphere.

Keywords: hybrid confrontation; military and soft power; the information and propaganda sphere; front and rear; effectiveness; patriotism; destabilization